

УДК 811.512.111:366

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
НАЗВАНИЙ ЕДЫ И НАПИТКОВ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ**

**WORD-FORMATION ANALYSIS
OF THE NAMES OF FOOD AND DRINKS IN THE CHUVASH LANGUAGE**

И. Г. Яковлева

I. G. Yakovleva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Работа посвящена изучению важной группы этнографической лексики – чувашской терминологии питания, которая представляет собой значительный пласт в общем словарном фонде чувашского языка. В ее состав входят названия разнообразных блюд, продуктов, используемых при их приготовлении, процессов приготовления и реализации пищевой продукции, а также обычаев и обрядов, связанных с коллективным потреблением пищи, временем проведения различных празднеств и церемониалов и др. В статье рассмотрены основные грамматические способы образования названий еды и напитков в чувашском языке, при этом выделены самые продуктивные из них. Анализу подверглись литературные и диалектные лексические единицы, зафиксированные в словарях, а также в говорах чувашского языка.

Abstract. The article is devoted to the study of an important group of ethnographic lexis that is the Chuvash terms of food and drinks that makes up a significant part in the Chuvash language vocabulary. It includes the names of various dishes, ingredients, food products, as well as the customs and rituals associated with the collective eating culture, time of holding various festivals and ceremonies, etc. In this article the basic grammatical methods of formation of the names of food and drinks in the Chuvash language. There have been revealed the most productive ones. The author analyzed literary and dialectal lexical units fixed in the dictionaries, as well as in the dialects of the Chuvash language.

Ключевые слова: чувашский язык, терминология питания, названия пищи, словари, словообразование.

Keywords: the Chuvash language, terms of food and drinks, names of food, dictionaries, word formation.

Актуальность исследуемой проблемы. В последнее время внимание многих ученых-лингвистов привлекает лексико-семантическая группа «пища». Изучению названий еды и напитков посвящено немало трудов в современной отечественной лингвистике [1], [3], [7].

Лексика питания в чувашском языке, как и многие тематические группы, прошла долгий исторический путь развития, связанный с жизнью народа, его бытом. Наблюдения показывают, что слова, отображающие этапы этого пути, в связи с изменением образа жизни и материального благосостояния народа постепенно уходят из обихода, унося с собой богатый материал для лексикологии и лексикографии чувашского языка, а также

истории культуры народа. Научное решение этой проблемы требует изучения словарного состава языка. Анализ словообразовательных средств и моделей данного лексико-семантического яруса представляет возможность проследить пути его формирования, определить тенденции развития и обогащения. Именно этим определяется важность и актуальность нашего исследования.

Материал и методика исследований. В ходе работы была изучена специальная литература по проблеме исследования ([1], [3], [7] и др.). Материалом для анализа словообразовательной и грамматической структуры слов послужили литературные и диалектные варианты названий пищи, которые были отобраны из всевозможных словарей чувашского языка [4], [6], [10], [12], [13] и личного архива автора. При их исследовании применялись описательный, структурно-семантический и сопоставительный методы, а также этимологический анализ, что позволило выявить наиболее эффективные способы образования названий еды и напитков в чувашском языке.

Результаты исследований и их обсуждение. Будучи продуктом ряда эпох, современная чувашская лексика питания формировалась постепенно, начиная с глубокой древности и по сегодняшний день. В ее составе имеются слова, возникшие в различные периоды путем внутреннего словообразования и заимствования иноязычной лексики.

Слова, обозначающие пищу, имеют разнообразную грамматическую структуру. Многие из них представлены в литературном языке, а некоторые до сих пор остаются разговорными и диалектными. Происходит постоянный процесс взаимообмена между литературной и разговорной или диалектной лексикой в плане обогащения или сужения словаря.

Любой язык обладает исторически сложившимся лексическим составом, отличающимся своеобразием словообразовательных средств. Словообразовательные средства, участвовавшие в процессе развития чувашского языка, не всегда были однородными, некоторые из них оказались продуктивными, другие – малопродуктивными или вовсе не продуктивными. В ходе последовательного развития языка появлялись не только отдельные словообразующие элементы, порой менялось и основное значение слов. Развитие и совершенствование словарного состава любого языка – процесс довольно продолжительный, происходящий по внутренним законам языка.

В каждом языке имеются свои способы создания новых слов. В чувашском языке большинство названий еды и напитков образуются морфологическим и синтаксическим способами. В этом отношении они подразделяются на следующие группы: *простые, сложные и составные*.

1. Простые слова (состоящие из одного корня).

Данная группа лексики питания представлена корневыми и производными (образованными при помощи аффиксов) лексемами. К корневым словам можно отнести следующие названия еды и напитков: *апат* «еда», *аш* «мясо», *сёт* «молоко», *турăх* «кефир», *икерчĕ* «блины, оладьи, ватрушки», *йăва* «колобок», *кăмпа* «грибы», *кекс* «кекс», *кĕсел* «кисель», *компот* «компот», *кукăль* «пирог», *лапша* «макарон», *нимĕр* «пюре», *пăтă* «каша», *пельмень* «пельмени», *пĕлĕм* «блины», *пĕремĕк* «пряники», *пицца* «пицца», *пулă* «рыба», *пыл* «мед», *сăра* «пиво», *çу* «масло», *улма* «яблоки», «картофель», *чăкăт* «сыр», *шĕрпе* «похлебка, суп; бульон», *шыв* «вода», *эрех* «спиртное», *яшка* «суп» и др. Большинство из них относятся к древнему пласту лексики: *аш*, *сёт*, *пыл*, *пăтă*, *шĕрпе*. Немало и названий, появившихся в более позднее время: *пашалу* «лепешка из пресного теста», *çăмах* «клецки» и др. Большое место занимают заимствованные слова: *пельмень*, *пицца*, *квас*, *кĕсел*, *кекс*, *апат*.

Значительную часть названий пищи, представленных в группе простых слов, составляют производные лексемы – термины, образованные при помощи аффиксов. Чувашский язык, сохранив в целом тюркские способы словообразования, имеет некоторые свои особенности, связанные с его историческим прошлым и современной действительностью.

В зависимости от частеречной принадлежности (грамматических категориальных значений) мотивирующей основы производные лексемы питания относятся к именам, образованным от глагольных основ.

В образовании производных лексем питания наиболее часто используются следующие аффиксы:

- **-ан/-ен.** Согласно М. Р. Федотову, аффиксы *-ан* и *-(а)кан* между собой этимологически связаны, но их образовательная функция не одна и та же. Надо полагать, что многие причастные формы на *-ан* в эпоху общетюркского языка начали субстантивироваться. Это подтверждают существующие чувашские, огузские и кыпчакские формы на *-ан*, представляющие собой архаичный пласт лексики: чув. *ойран / уйран* ~ др.-тюрк. *ajran*, аз., туркм. *айран*, тат. *эйрен* (< *ойяр-/уйяр* ~ др.-тюрк. *ajir* «разделять, отделять друг от друга, разлучать») «напиток из кислого снятого молока» [11, 329]; также, по мнению В. И. Сергеева, сюда можно отнести слово *шарттан* [9, 119–120];

- **-ă/-ё.** Чувашские аффиксы *-ă/-ё* можно рассматривать как результат «оголения» аусланта тюркских слов. В качестве примера можно привести чувашское прилагательное *йүçё* ~ др.-тюрк. *асіq* (*йүç* ~ *асі* «киснуть») «кислый, горький», которое со временем перешло в разряд имен существительных со значением «квас»;

- **-ма/-ме.** Данные аффиксы представляют собой результат выпадения конечного *-к* в общетюркских аффиксах *-мак/-мек*. Это можно рассмотреть на примере слова *хайма* ~ тур. *каутак*, аз., туркм. *гаймак*, тат. *каймак* (< *кай-* «плавать») «сливки, сметана» [11, 336]; к этой же группе можно отнести лексемы *капартма / каптарма / кўптёрме* «род лепешки», *çүрме* «сплетенное из внутренностей и кишок животного кушанье», *юрма* «молочная приправа», *салма* «домашняя лапша», *кърчама* «медовуха»;

- **-мак:** *куймак* ~ *кульмак* «блины»;

- **-ман:** *юсман* «жертвенные блины или лепешки». В. И. Сергеев полагает, что *юсман* – чисто чувашское образование: первоначально *юрман* > *юсман*, где *юс* «сбиваться с пути», «ошибаться» < *юр* «месить» [9, 123];

- **-мач/-меч.** По мнению М. Р. Федотова, сюда можно отнести чув. *пүремеч(ё)* ~ тат. *пэрэмеч* (мар. *пэрэмэч*, удм. *перепеч* < тат. диал. *перепеч* с *пэрэмэч* «ватрушка»);

- **-мăш/-мёш/-мёç.** Примеры с этими аффиксами представляют собой древние причастия прошедшего времени, которые полностью перешли в разряд существительных: чув. *çимёç* «плод, пища, еда, снедь» < др.-чув. *jimiš* (< *çи* «есть, поесть»); чув. *тултармăш* (< *тултар* – «наполнять, набивать») «вид колбасы»;

- **-ми:** *такками* «картофельное пюре»;

- **-у/-ў:** *хуплу* (< *хупла* «накрывать, закрывать») «мясной пирог», *хăпарту* (< *хăпарт* «поднимать») «пышная лепешка»; следует отметить, что некоторые названия пищи встречаются также в говорах представителей чувашской диаспоры, доказывая их древнее происхождение [5, 82];

- **-чак:** *кăмърчак* «вытопки, шкварки».

2. Сложные термины (состоящие более чем из одного корня).

Многие наименования пищи, входящие в эту группу, образуются путем словосложения (основосложения) и опроценения (деэтимологизации): *кёрпетти* (< *кёрпе* + *пăтă* + *афф. -и*) «кашица», *çёрми* (< *çёр* + *улма* + *афф. -и*) «картофель», *чăхаши* (< *чăх* + *аши* < *чăх ашиё*) «куриное мясо», *сиçу* (*сив* + *çу*) «топленое масло», *йăвача* (*йăва* + *ача*) «колобок», *ёнери* (< *ёне* + *ыра* + *афф. -и*) «кушанье, приготавливаемое из первого молока коровы после отела», *анишарли* (< *ан* + *шарла* + *афф. -и*) «спиртной напиток домашнего приготовления».

Значительную часть слов указанной группы составляют так называемые *парные слова*, которые бытуют в чувашском языке с древнейших времен. Путем парного употребления семантически связанных между собой лексем образованы следующие названия еды: *апат-çимёç* «еда вообще», *çăкăр-тăвар* «хлеб-соль», *сёт-çу* «молочные продукты», *сёт-турăх* «молочные продукты», *кукăль-пуремеч* «мучные изделия», *аши-какай* «мясные продукты», *пыл-çу* «сладости», *пыл-карас* «кушанья из меда», *чей-сахăр* «продукты для чаепития», *пуç-ора* (*апатти*) «бульон из голья», *юр-вар* «приправа», *им-çам* «ингредиенты», *ыхра-тăвар* «чеснок, истолченный с солью», *сухан-тăвар* «лук, истолченный с солью».

Парные слова в языке возникают вследствие необходимости внести в значение одного из компонентов конкретизацию, что присуще подавляющему числу языков мира. За многовековую историю развития в чувашском языке число парных слов непрерывно возрастало, о чем свидетельствуют и такие названия пищи, как *ыхра-тăвар* и *сухан-тăвар*, встречающиеся в верховом диалекте. Помимо значения конкретизации, парные слова в большинстве случаев выражают значение обобщения: *аши-какай* «мясные продукты», *апат-çимёç* «еда вообще», *сёт-çу* «молочные продукты», *кукăль-пуремеч* «мучные изделия».

Названия пищи в чувашском языке, представляющие собой парные слова, образуются путем сложения:

- двух синонимических основ: *апат-çимёç*, *аши-какай*;
- двух однородных основ, связанных одной темой: *çăкăр-тăвар*, *сёт-турăх*, *сёт-çу*;
- самостоятельной основы и ее эхообразного варианта, не имеющего определенной семантики: *им-çам*;

- двух основ, утративших лексические значения: *юр-вар* (ср. тюрк. *qazı* и *öz*).

В анализируемой тематической группе в редких случаях для обозначения одного понятия выделяются конструкции из трех однородных лексем, называемые «тройными словами»: *эрех-сăра-кăрчама* «спиртные-хмельные напитки» [8, 168].

3. Составные термины (в виде словосочетаний).

Таких названий пищи в чувашском языке немало. В основном они представлены двухкомпонентными словосочетаниями, являющими собой семантико-грамматические конструкции. Их можно разделить на 3 группы:

- 1) названия, оба компонента которых – *имена существительные*;
- 2) наименования, образованные от *существительного и прилагательного*;
- 3) термины, образованные от *существительного и причастия*.

Среди названий еды и напитков, образованных по модели *им. сущ. + им. сущ.*, следует выделить такие наименования, как *кёл пашалу* «пресная лепешка, выпекаемая в золе», *кашăк çăмах* «клецки», *кайи сăра* «последки, остатки пива», *калаç çăнăх* «полбяная мука», *çатма çимёç* «лепешка из кислого теста» и др.

Один из самых распространенных структурных типов составных названий пищи – *им. сущ. + им. сущ.*, обозначающее готовое блюдо, + *аффикс 3 лица (-и/-ё)*. Этим способом образованы следующие термины: *сёт апачё* «суп молочный», *турăх икерчи* «блины»

на кефире», *çатма икерчи* «лепешка из кислого теста», *юсман икерчи* «лепешка из пресного теста, употреблявшаяся при жертвоприношениях», *аиш катлечё* «мясная котлета», *кёрпе кайлассийё* «крупяная колбаса», *çырла кёселё* «ягодный кисель», *кампна кукли* «грибной пирог», *тапёрч пашалавё* «творожник», *рис пайтти* «рисовая каша», *ача пайтти* «каша по случаю рождения ребенка», *юсман пайтти* «жертвенная каша», *улма пуремечё* «ватрушка с картофелем», *аван сари* «пиво по окончании молотьбы», *пуля солянки* «рыбная солянка», *пуля сутёне* «рыбный студень», *юн çамахё* «лепешка с кровью», *çамарта хуплавё* «хуплу из яиц», *йт шурпи* «мясной суп», *шушу шурпи* «похлебка, заправленная тонкими лепешками шушу», *серте яшки* «суп со снытью», *салма яшки* «суп с клецками» и др.

Эта описательная схема имеет место и в названиях разновидностей мяса: *лаша аишё* «конина», *ёне аишё* «говядина», *сысна аишё* «свинина» и т. п. По мнению И. А. Андреева, это связано с тем, что «в чувашском языке отсутствуют особые знаки для обозначения некоторых наименований» [2, 42].

В чувашской лексике питания представлены также составные названия следующих структурных типов:

- **им. прил. + им. суц.:** *шуря туля* «рис», *сивё апат* «холодное блюдо», *шёв икерчё* «блин», *йёпе (шуллá) шаркку* «жаркое», *йүсё пыл* «кислый медовый напиток», *исёмлё кекс* «кекс с изюмом», *какайля пайтá* «каша, сваренная на мясном наваре», *тип су* «растительное масло», *чёр су* «топленое масло», *хупалля улма* «отварной картофель “в мундире”», *хёрлё эрех* «вино», *юрмалля яшка* «суп, заправленный чем-либо» и др.;

- **причастие прошед. врем. + им. суц.:** *айшаланá çамарта* «яичница», *айшаланá пёвер* «жареная печень», *хáпартнá икерчё* «оладьи», *йүснё икерчё* «оладьи», *йүсётнё купáста* «квашеная капуста», *таварланá хáяр* «соленые огурцы», *таварланá купáста* «квашеная капуста», *пёсернё пуля* «вареная рыба», *татнá салма* «вид клецек», *шáратнá су* «топленое масло», *вётетнё инициль* «рубленый шницель» и т. д.;

- **им. суц. + причастие прошед. врем. + афф. субстантивации (-и):** *авас пáрни* «медовое пиво», *çамарта айшалани* «омлет или яичница», *çамарта хáпартни* «омлет», *паранк туни* «картофельное пюре» и т. п.

В семантическом плане составные названия пищи могут быть устойчивыми или относительно свободными. Составные имена с относительно свободной связью компонентов являются видовыми обозначениями названий блюд, средством дальнейшей дифференциации сходных кушаний. Они представляют собой сочетание названия родового понятия (основного компонента) с каким-либо определительным составляющим, обозначающим, из чего и как приготовлено блюдо, когда его употребляют в пищу. Ср.:

1) названия жидких блюд (супов): *яшка* «суп» – *пáрса яшки* «гороховый суп», *камака яшки* «суп, сваренный в вольной печи», *автан яшки* «суп, употребляемый на празднике *Автан сáри*»;

2) названия каш: *пайтá* «каша» – *маннá пайтти* «каша, приготовленная из манной крупы», *какайля пайтá* «каша, приготовленная на мясном наваре», *ака пайтти* «каша, употребляемая по случаю окончания ярового сева»;

3) названия пирогов: *кукаль* «пирог» – *купáста кукли* «пирог с капустой», *çатма кукли* «пирог, выпекаемый на сковороде»;

4) названия блинов, оладьев и ватрушек: *икерчё* «блины, оладьи или ватрушки» – *паранк икерчи* «ватрушка с картофелем», *терка икерчи* «блины из тертого картофеля»;

5) названия еды вообще: *апат* «еда» – *аиш апатти* «мясная пища», *çатма апачё* «пища, приготовленная на сковороде», *ирхи апат* «завтрак»;

б) названия напитков (в частности, пива): *сăра* «пиво» – *пыл сăри* «медовое пиво», *улах сăри* «пиво, которое варилось для посиделок (*улах*)»;

В составных наименованиях пищи, построенных по принципу родо-видового отображения, опорный компонент указывает на принадлежность обозначаемого названия к определенному ряду однородных блюд, дефинитивный компонент – на существенный и непреходящий признак лексем, отличающий данную разновидность от других членов объединяющего их ряда.

Надо отметить, что в чувашском языке существуют и устойчивые в семантическом плане составные названия пищи. Но таких словосочетаний немного: *сăмарта хăпартни* «омлет или яичница», *ёне чёлхи икерчи* «блин», *ёне ырри* «кушанье, приготавливаемое из первого молока коровы после отела». В данных названиях компоненты между собой связаны метафорически, переносом названия с одного факта действительности на другой, т. е. на основе их внешнего или внутреннего сходства (по функции, форме и признаку).

В чувашской лексике питания также необходимо выделить еще одну группу названий – составные наименования, представляющие собой словосочетания, образованные от трех и более слов, одно из которых обозначает готовую продукцию. Ярким примером в этом случае служат названия супов (их в чувашском языке более 80):

- состоящие из 3-х слов: *тăварланă хăяр яшки* «рассольник», *кăмпана кишĕр яшки* «суп грибной с морковью», *йĕçĕтнĕ купăста яшки* «щи из квашеной капусты», *кăшман сұлси яшки* «летний борщ из свекольных листьев», *пăру какай яшки* «суп из телятины», *сĕтпе пулă яшки* «суп молочный со свежей рыбой», *сивĕ пулă яшки* «суп холодный из свежей рыбы», *турăхпа сăмарта яшки* «суп холодный с кислым молоком и яйцом», *улма сұлси яшки* «суп с картофельными листьями»;

- состоящие из 4-х и более слов: *симĕс пăрсапа турăх яшки* «суп из зеленого горошка с кислым молоком», *сĕр улмипе кăмпана яшки* «суп картофельный с грибами», *сĕр улмипе пăрса яшки* «суп картофельный с горохом», *сĕр улмипе пулă яшки* «суп картофельный с рыбой», *сĕтпе пĕçернĕ кăмпана яшки* «суп молочный из свежих или сушеных белых грибов», *сĕтпе пĕçернĕ сĕр улми яшки* «суп молочный с картофелем», *сĕр улмипе типĕтнĕ кăмпана яшки* «суп картофельный с сушеными грибами», *сурăх какайёне симĕс пăрса яшки* «суп из баранины с зеленым горошком», *кăмпана килти лапша янă сĕр улми яшки* «суп картофельный с домашней лапшой и грибами», *сысна пуç яшки тутлă чуста икерчипе* «суп из свиных голов с пресной лепешкой», *сĕр улмипе кăмпана тата сысна ури яшки* «суп картофельный с грибами и свиными ногами».

Резюме. Как показал анализ, названия пищи – обширная по объему и разнообразная по набору единиц тематическая группа лексики. Она отражает жизнь, культуру и традиции носителей языка и находится в активном живом употреблении народом.

В чувашской терминологии питания за долгую историю ее развития выработались различные способы образования названий еды и напитков. По грамматическому составу в чувашском языке выделяются следующие виды терминов, обозначающих названия пищи: простые (состоящие из одного корня), сложные (состоящие более чем из двух корней) и составные (словосочетания). В аффиксальном оформлении наименований еды и напитков участвуют в основном общие для всей чувашской лексики аффиксы: **-ан** (*уйран*), **-ĕ** (*йĕçĕ*), **-ма** (*хăйма*), **-мак** (*куймак*), **-ман** (*юсман*), **-мăш** (*тултармăш*), **-меч** (*пĕремеч*), **-у** (*хуплу*), **-чак** (*кăмăрчак*), **-ми** (*такками*) и др. Сложные названия пищи представлены двумя типами: наименованиями, образованными способом словосложения и опрощения (*кĕрпĕтти*, *ёнери*, *чăхаши*), и парными названиями (*апат-симĕс*, *аш-какай*). Термины-

словосочетания бывают двухкомпонентные (*купйста кукли, чӑх яшки*) и многокомпонентные (*сысна пуç яшки тутлӑ чуста икерчипе*). Среди терминов питания простые названия составляют чуть больше половины, остальные – словосочетания, сложные и парные слова. В группе названий еды и напитков, образованных путем присоединения различных аффиксов, насчитывается небольшая часть лексем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аминова Ф. С.* Названия традиционной пищи в башкирском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – М., 2005. – 177 с.
2. *Андреев И. А.* Типы языковой экономии и их взаимодействие в структуре чувашского языка // Известия Академии наук Чувашской Республики. Гуманитарные науки. Вып. 1. – Чебоксары : Чувашия, 1993. – С. 37–50.
3. *Арутюнова С. А.* Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания / отв. ред. С. А. Арутюнова, Т. А. Воронина. – М., 2001. – С. 10–18.
4. *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка : в 17 т. – Чебоксары ; Казань, 1928–1950.
5. *Власова Л. В.* Характеристика гласных фонем переднего ряда в приуральских говорах чувашского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3(83). – С. 79–84.
6. *Егоров В. Г.* Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1964. – 355 с.
7. *Нурмухаметова Р. С.* Словообразовательные особенности кулинарной лексики татарского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10(40), ч. 2. – С. 121–123.
8. *Семенова Г. Н., Иванова А. М.* Словообразование в чувашском языке – II // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 168–170.
9. *Сергеев В. И., Исаев Ю. Н., Филиппов А. Л.* Лингвокультурология и национально-культурная семантика : учебное пособие. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – 300 с.
10. *Сергеев Л. П.* Диалектологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 104 с.
11. *Федотов М. Р.* Чувашский язык. Истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика. – Чебоксары : Изд-во ЧГУ, 1996. – 460 с.
12. *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. – Чебоксары : ЧГИГН, 1996.
13. *Чувашско-русский словарь* / под ред. М. И. Скворцова. – М. : Русский язык, 1982. – 712 с.